

УДК 343.01

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ И ЕГО ПРЕДЕЛЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются возможности достижения целей уголовного наказания при имеющейся широте свободы выбора, легально предоставленной правоприменителю. Автор приходит к выводу о необходимости существенного ограничения пределов судебного усмотрения как фактора, мешающего реализации принципа справедливости при назначении наказания.

Ключевые слова: судебское усмотрение, пределы судебного усмотрения, принцип справедливости, назначение наказания.

Discretio est scire per legem quid sit justum

(Усмотрение есть знание того, что является с точки зрения права справедливым «лат.»)

В последние годы, в условиях проводимой судебной реформы, а также повышенного внимания общественности к судебной системе, возникает необходимость преодоления определенных проблем, которые ограничивают либо снижают качество отправления правосудия. Современная отечественная уголовно-правовая парадигма и проводимая в соответствии с ней политика государства, характеризуются тенденцией к гуманизации, проявляющейся, в том числе, в расширении свободы правоприменителя при назначении уголовного наказания.

Как отмечается в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений, а также создание необходимых условий для осуществления правосудия является естественным атрибутом эффективности политико-правовых институтов [1]. Однако, на сегодняшний день, существует ряд проблем, в том числе коренящихся в законодательстве, которые не позволяют в полной мере эти необходимые условия реализовать. Одной из них является судебское усмотрение как неустранимое обстоятельство при отправлении правосудия. По этой причине обраще-

ние к феномену усмотрения представляется актуальной исследовательской задачей, особенно в современных условиях, когда роль субъективного фактора при принятии различного рода ответственных решений крайне высока.

Проблема усмотрения отнюдь не нова, она присуща праву практически с момента его возникновения, однако качественное изменение условий жизни общества и построение современного правового государства позволили существенно ограничить его пределы, которые тем не менее на сегодняшний день чрезвычайно широки. Это, по мнению автора, существо снижает качество отправления правосудия. Понимая это, еще в начале XX века на необходимость сужения пределов судебного усмотрения указывал в своей работе П. И. Люблинский отмечая, что «судейское усмотрение для справедливого своего применения требует создания законодательных правил для руководства и многочисленных гарантий, препятствующих вырождению его в произвол» [2, с. 3].

Усмотрение – понятие изначально не юридическое. Оно заимствовано правоведом из повседневного языка и означает субъективное мнение, личностное видение чего-либо. Усмотрение в праве – это субъективное мнение, легитимизированное по воле законодателя и наделяющее судью,

следователя, дознавателя и других участников уголовного судопроизводства правомочиями по выбору ряда возможностей, указанных в законе, при отсутствии императивного указания на то, какую именно возможность следует избрать. В нашей работе мы рассмотрим *судейское усмотрение*.

Наиболее полно и последовательно *судейское усмотрение* было исследовано в работе израильского юриста, председателя Верховного Суда Израиля А. Барака. Изучение феномена *судейского усмотрения*, проведенное в ней, характеризует состояние дел не только в англо-саксонской системе, практикующей *судебный прецедент* в качестве источника права, но и в континентальной системе права.

А. Барак определяет *судейское усмотрение* как полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна в контексте правовой системы [3, с. 13]. В связи с этим он ссылается на А. Уиткона (Witkon), который отмечает, что «всегда легко решать между правильным и неправильным; трудность начинается там, где вам надо решать между двумя видами правильного» [3, с. 56]. Ведь когда компетентный судья рассматривает уголовное дело, а закон прямо устанавливает какое-либо правило, для него не составляет проблем сопоставить норму закона и конкретный жизненный случай, имеющийся в его производстве. Так, например, лицо, совершившее открытое хищение чужого имущества, будет однозначно осуждено за грабеж, поскольку это четко определено диспозицией ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации. Квалификация данного деяния как кражи (ст. 158 УК РФ) будет очевидным нарушением уголовного закона. Сложнее дело будет обстоять при назначении наказания за это преступление. Сама санкция ст. 161 УК является смешанной, в ней законодатель предоставляет судье право вариативного выбора вида и размера наказания: обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, исправительные работы на срок до двух лет, ограничение свободы на срок от двух до четырех лет, принудительные работы на срок до четырех лет, арест на срок до шести месяцев и лишение свободы на срок до четырех лет.

Вот здесь и возникает ситуация, которую судья должен разрешить по своему внутреннему убеждению. Да, он обязан принять во внимание обстоятельства, отягчающие наказание, круг которых определен ст. 63 УК и который является исчерпывающим. Но в качестве смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 61 УК, могут учитываться и обстоятельства, не предусмотренные ею. Опять-таки эти обстоятельства определяет судья. К таким обстоятельствам различные суды относят отсутствие материального ущерба по делу, отсутствие судимости и наличие постоянного места жительства, не отрицание содеянного и др.

Но в конечном итоге судья должен выбрать вид и размер наказания, предложенного ему законодателем, ограниченного нижним и верхним пределом, разрыв между которыми бывает достаточно велик. Так, санкция ч. 2 ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти» предусматривает лишение свободы сроком до 10 лет. Здесь закон не определяет нижний порог наказания, поэтому исходя из содержания ч. 2 ст. 56 УК РФ она равна 2 месяцам. Эта огромная пропасть между двумя границами, которая и создает ситуацию «двух видов правильного», то есть санкционированного нормой права, выраженной волей законодателя, которую судья должен разрешить, полагаясь на свой опыт и свое видение существующей проблемы. И он в любом случае будет прав.

Но телосом *судейского усмотрения* выступает справедливость, фундаментальная категория, к которой оно стремится, являющаяся так же и принципом уголовного права. В уголовном праве справедливость – это универсальный принцип, аккумулирующий все другие принципы и имеющий комплексный, всеобъемлющий характер. Любой приговор может быть правосуден, так как он основан на законе. Даже тот приговор, который будет вынесен судом на свое усмотрение, ограниченный рамками нормы права. Но будет ли справедливым такой приговор?

Ведь даже при совершении одинакового преступления двум разным подсудимым разными судами в рамках одного и того же Уголовного закона может быть назначено разное наказание. Это наказание будет законным, но будет ли оно справедливым? Разве не резонным будет довод того осужденного, который получил боль-

ший размер наказания о его несправедливости?

Рассмотрим несколько приговоров по ч. 1 ст. 335 УК РФ, вынесенных Саратовским гарнизонным военным судом.

Ceteris paribus, в первом случае виновный был приговорен к лишению свободы на срок на шесть месяцев [4], во втором – к штрафу в размере 15 тысяч рублей [5], а в третьем – освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [6].

Во всех случаях суд действовал в рамках закона, так как санкция ч. 1 ст. 335 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. Какой из этих приговоров можно назвать справедливым?

Ведь справедливость предполагает равные меры ответственности за совершение деяния: во-первых, установленные законом (что находит отражение в положениях УК), а во-вторых назначаемые правоприменителем. В контексте дистрибутивной справедливости совершение лицом проступка предполагает применение к нему мер государственного принуждения в соответствии с тяжестью совершенного деяния. И назначение за одинаковое преступление разным людям не равного наказания является нарушением этого принципа. Кроме того, коммутативная справедливость предполагает, что лицо, понесшее убытки от неправомерной деятельности, должно получить компенсацию, соответствующую объемам причиненного ущерба. Таким образом, при назначении виновному наказания должны учитываться так же интересы потерпевшего, для которого вынесенный приговор должен быть тоже справедливым.

В уголовном законе существует ряд положений, которые создают возможность усмотрения:

- диспозитивные нормы Общей части, предоставляющие судье возможность решения, основываясь на своем субъективном мнении, не обязывая его поступать строго определенным образом (как правило, это термины «может», «вправе» и т. д.);

- альтернативные и относительно-определенные санкции Особенной части УК РФ, предусматривающие несколько видов наказаний, ограниченных верхним, а в ряде случаев, и нижним пределами;

- оценочные категории такие, как «тяжкий вред», «тяжкие последствия»,

«существенное нарушение прав и законных интересов граждан» и др.

Представляется спорной позиция авторов, полагающих, что усмотрение возникает из-за пробельности в праве как законодательном дефекте. В данном случае присутствует именно несовершенство закона, в то время как при усмотрении правоприменителю представляется свобода выбора из ряда вариантов, предложенных законодателем. Здесь свобода усмотрения возникает из-за сознательного понимания законодателем всего многообразия жизненных ситуаций, порождающих преступление и сопровождающих сам его процесс, а также пост-преступного поведения субъекта.

Широкие пределы судейского усмотрения также могут являться фактором, превращающим его из эффективного орудия правосудия в судейский произвол. Каким же образом следует ограничить судейское усмотрение без ущерба достижению главной цели правосудия – справедливому назначению наказания? Нам представляется, что одним из способов такого ограничения является снижение видов уголовных наказаний.

Важнейшим показателем эффективности уголовно-правовой политики государства является уровень преступности. Коэффициент осужденных на 100 000 населения в различных странах мира, согласно данных портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [7], представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Коэффициент осужденных

США	21,7
Япония	45,1
Китай	87
Россия	514,6
Германия	901,2
Австралия	1312,8
Великобритания	2115,3

Если проследить зависимость между уровнем преступности и эффективностью мер уголовно-правового воздействия, то можно отметить следующее. Уголовный кодекс Японии предусматривает 6 видов уголовных наказаний, УК Германии – 6, УК Китая – 8, УК Австралии – 3, уголовное законодательство Великобритании – 3 [8, с. 176–177]. Российская Федерация, занимающая четвертое место в этом спис-

ке, в системе наказаний на сегодняшний день имеет рекордное их количество – 13. Ad hoc, следует заметить, что Норвегия, занимающая первое место в мире по индексу человеческого развития, публикуемого ООН в ежегодном отчете [9], в УК 1902 года установила 5 видов наказаний.

Есть ли законодательный смысл в тринадцати видах наказаний в современной России? Да, Россия – не Норвегия, и социокультурные реалии наших стран существенно разнятся, но большое количество уголовных наказаний значительно расширяет и рамки судейского усмотрения. Так, за совершение наиболее часто имеющего место в РФ преступления – кражи – санкция ч. 1 ст. 158 УК устанавливает сразу 7(!) видов наказаний, являющихся, в дополнение к этому по своей природе относительно-определенными, имеющими верхние и нижние пределы. Какая необходимость в столь широкой свободе выбора, предоставляемого суду?

Тем более, что ряд наказаний имеют схожую природу, и, от объединения, скажем обязательных работ (ст. 49 УК РФ) и исправительных работ (ст. 50 УК РФ) в один вид, достижение целей правосудия не пострадает. Однако Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ был введен еще один отдельный вид наказания – принудительные работы. Суть их заключается в отбывании наказания в специальных учреждениях – исправительных центрах, в которых действуют определенные правила внутреннего распорядка. Такие исправительные центры могут создаваться и при исправительных учреждениях. Но, в таком случае, что мешает назначить осужденному наказание с отбыванием в исправительной колонии? Мы полагаем, что данная норма закона нуждается в корректировке.

Безусловно, законодатель, при конструировании уголовно-правовых норм исходит из концепции блага, пользы, к которым стремится, стараясь предусмотреть все возможные варианты совершаемых противоправных деяний и определить соизмеримое с ними наказание. Но понятие блага и пользы – тоже относительны. В Средние века Святая инквизиция, действуя во благо церкви и самих еретиков, самозабвенно сжигала их на кострах, так как полагала, что польза от уничтожения инакомыслия значительно больше, чем страдания невинных людей. Благо должно

быть справедливым в контексте современного общественного сознания [10, с. 64–68]. Справедливость не может допускать принесение ему в жертву интересов отдельных граждан. И поэтому задача законодателя, с одной стороны, – обеспечить достижение целей наказания, а с другой – не допустить нарушение принципа справедливости. В настоящее время эта проблема остается по-прежнему актуальной.

Кроме того, вызывает озабоченность широкие возможности применения к осужденным условного осуждения, которые также отданы на откуп суду. В соответствии со ст. 73 УК РФ, его можно применять к лицу, осужденному на срок до восьми лет лишения свободы. Причем в статье прямо не указывается, к какой категории должно относиться преступление, инкриминируемое виновному. Закон накладывает запрет на назначение условного осуждения только в следующих случаях:

1) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

2) осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1–3 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1 и 360 УК РФ;

б) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

в) при опасном или особо опасном рецидиве.

То есть, исходя из буквального толкования положений статьи 73 УК РФ, назначив наказание за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ в пределах предусмотренной санкции от шести до пятнадцати лет лишения свободы сроком, допустим, на восемь лет, суд вправе считать назначенное наказание условным. Закон в данном случае будет соблюден. Однако, санкция ч. 1 ст. 159 УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество, также предполагает назначение наказания в виде лишения свободы – сроком до двух лет. Эта норма также предусматривает возможность применения условного осуждения. И все же, суды нередко приговаривают осужденных за мошенничество к реальным срокам

наказания, хотя степень общественной опасности мошенничества несравнима меньше того вреда, который причиняется уголовно охраняемым общественным отношениям в результате умышленного причинения смерти. Тем более, что наказание в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) по своей уголовно-правовой природе практически идентично условному осуждению. Возникает сомнение в целесообразности существования взаимозаменяющих друг друга правовых норм.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно отметить, что одним из путей ограничения судебного произвола и достижения цели назначения справедливого наказания, может стать внесение корректив в действующее уголовное законодательство. Для этого целесообразно:

1. Пересмотреть систему уголовных наказаний, уменьшив количество дублирующих друг друга видов наказаний.

2. Снизить количество наказаний, определенных альтернативной санкцией статьи Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенное преступление.

3. Максимально ограничить разрыв между верхним и нижним пределами относительно определенных санкций статей Особенной части УК РФ.

4. Исключить применение условного осуждения за преступления, относящиеся к категориям тяжких и особо тяжких.

Отдельного внимания требует фигура правоприменителя, в нашем случае – судьи, на усмотрение которого отдано вынесение справедливого решения [11, с. 155–160]. Очевидно, что он должен быть не только хорошим законоведом, но также обладать качественной способностью суждения, которая позволила бы ему учитывать весь спектр обстоятельств, влияющих на справедливость в ее современном толковании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от

29.12.2020) «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”». – URL: <http://www.consullant.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

2. Люблинский, П. И. Основания судебного усмотрения в уголовных делах / П. И. Люблинский. – Санкт-Петербург, 1904. – 34 с.

3. Барак, А. Судейское усмотрение / перевод с английского / А. Барак. – Москва: НОРМА, 1999. – 376 с.

4. Приговор Саратовского гарнизонного военного суда от 17 декабря 2020 г. по делу О. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – URL: <http://www.svdrf> (дата обращения: 10.10.2021).

5. Приговор Саратовского гарнизонного военного суда от 22 июня 2020 г. по делу Е. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – URL: <http://www.svdrf> (дата обращения: 10.10.2021).

6. Постановление Саратовского гарнизонного военного суда от 6 марта 2020 г. по делу Н. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». – URL: <http://www.svdrf> (дата обращения: 10.10.2021).

7. Россия в мировом рейтинге преступности. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 11.08.2021).

8. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / под редакцией А. Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2003. – 976 с.

9. Отчет о развитии человечества ООН. – URL: <http://hdr.undp.org> (дата обращения: 15.08.2021).

10. Чукин, Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя / Д. С. Чукин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–68.

11. Чукин, Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы / Д. С. Чукин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1. – С. 155–160.

CHUKIN DMITRY SERGEEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

JUDICIAL DISCRETION AND ITS LIMITS IN THE APPOINTMENT
OF CRIMINAL PUNISHMENT

Abstract. The article examines the possibilities of achieving the goals of criminal punishment with the existing breadth of freedom of choice provided to the law enforcement officer. The author comes to the conclusion that it is necessary to significantly limit the limits of judicial discretion as a factor that hinders the implementation of the principle of justice in sentencing.

Keywords: judicial discretion, the limits of judicial discretion, the principle of justice, the appointment of punishment.

* * *

УДК 343.851

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

МАЛЛААЛИЕВ ИМАМ РУСЛАНОВИЧ

курсант 3 роты 2 батальона курсантов
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

**ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Одной из актуальных проблем, достаточно остро стоящих перед современным обществом, является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Наибольшую опасность эта проблема приобретает в военной среде, поскольку совершение подобных преступлений военнослужащими подрывает уровень дисциплины в подразделении и дискредитирует облик армии в глазах общественности. Данные статистики свидетельствуют о росте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в войсках национальной гвардии РФ. Таким образом, предупреждение наркопреступлений является одним из приоритетных направлений профилактики правонарушений в войсках национальной гвардии РФ.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; военная служба; профилактика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди военнослужащих.

*Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать.
Екатерина II*

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ на сегодняшний день выступает глобальной проблемой мирового масштаба, опасность которой сложно переоценить.

Вплоть до начала XX века употребление наркотиков не вызывало серьезной озабоченности вследствие непонимания того вреда, который представляло их неконтролируемое потребление. Зигмунд